

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Коровина Галина Владимировна

магистрант кафедры УПКиСЭ, Южно-Уральский Государственный Университет, РФ, г. Челябинск

Прошляков А.Д.

научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор кафедры, Южно-Уральский Государственный Университет, РФ, г. Челябинск

Аннотация. В статье рассматриваются понятие и значение институтов прекращения уголовного дела и уголовного преследования, а также отличительные черты данного правового явления.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, прекращение уголовного дела, уголовное преследование.

Институты прекращения уголовного дела и уголовного преследования, являются одними из наиболее сложных и противоречивых в уголовном судопроизводстве. Это связано не только с частыми изменениями уголовно-процессуального законодательства, но и с правовой природой этих понятий, их взаимодействием, процессуальным порядком их реализации на практике. Действующий ныне УПК РФ разделяет эти два института и посвящает им отдельные статьи гл. 4 УПК РФ. Вместе с тем, несмотря на то, что законодатель включил соответствующие термины, их нормативные дефиниции в ст. 5 УПК РФ до сих пор не определены и не закреплены, что и порождает обозначенные сложности и споры [1, с. 67-68]. Анализируя данные правовые институты, некоторые авторы обращают внимание на то, что основным последствием их применения является прекращение правоотношений, возникших в связи с возбуждением и расследованием уголовного дела [5, с. 102].

Обращает на себя внимание и тот факт, что в соответствии со ст. 27 УПК РФ основания, предусмотренные для прекращения уголовного дела, являются также основаниями для прекращения уголовного преследования. В этом заключается определенная особенность, в силу которой у ряда исследователей возникает вполне справедливый вопрос о целесообразности разделения данных групп оснований по разным статьям УПК РФ, а продолжая данную мысль справедливо возникает вопрос и о целесообразности разделения данных правовых институтов.

Так, например Касаткина С.А. не разграничивает эти два понятия и предлагает понимать под прекращением уголовного дела - окончание процессуальной деятельности по уголовному делу в целом или в отношении конкретного лица по решению уполномоченного должностного лица в связи с отсутствием требуемых для продолжения уголовного преследования правовых предпосылок» [3, с. 2]. На основании изложенного следует отметить, что рассматриваемые понятия в УПК РФ используются противоречиво. К примеру, ст. 25 УПК РФ имеет название «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон», но в диспозиции статьи указывается, что уполномоченное должностное лицо обладает правом «прекратить уголовное

дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершение преступления», т. е. касается определённого подозреваемого или обвиняемого. В ч. 2 ст. 27 УПК РФ уже говорится не о прекращении уголовного дела, а о прекращении уголовного преследования.

Согласно п. 55 ст. 5 УПК РФ уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

В связи с этим имеет место точка зрения, согласно которой принять процессуальное решение о прекращении данной деятельности вправе только должностное лицо - представитель стороны обвинения, которое осуществляет уголовное преследование.

Такой подход нельзя признать однозначно правильным, соответствующим духу закона, поскольку законодателем в действующем УПК РФ прямо предусмотрена возможность прекращения уголовного преследования лица, обвиняемого в совершении преступления, судом, то есть органом осуществляющим правосудие (например, исходя из положений ст. 28 УПК РФ).

И «прекращение уголовного преследования лица», и «прекращение уголовного дела в отношении лица» признаются процессуальными формами освобождения от уголовной ответственности. А.В. Ендольцева указывает, что выбор какой-либо формы зависит от множества факторов, таких как: стадия, на которой принимается соответствующее решение; необходимость в дальнейшем осуществлять процессуальную деятельность в отношении других преступлений или других лиц, либо отсутствием такой необходимости; специфики некоторых оснований освобождения от уголовной ответственности; особенности уполномоченного на принятие такого решения субъекта [2, с. 451].

Также заслуживающим внимания является мнение Лобановой С.И., которая, анализируя сущность понятия «уголовное преследование», обозначенного в п. 55 ст. 5 УПК РФ, предлагает следующую его трактовку: «Прекращение уголовного преследования - это прекращение любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных настоящим Кодексом». В свою очередь, «прекращение уголовного дела» она предлагает определять как «прекращение уголовного преследования в отношении всех подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления по уголовному делу ввиду наличия оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, исключающее возможность его последующего возобновления» [4, с. 88].

Вместе с тем, представляется, что и данный подход подлежит корректировке, поскольку открытым и, соответственно противоречивым, остается вопрос о субъекте, уполномоченном на принятие соответствующего процессуального решения.

В этой связи, предлагается дополнить предложенные формулировки указанием на субъект принятия решений о прекращении уголовного дела и прекращении уголовного преследования и законодательно закрепить данные понятия следующим образом:

«Прекращение уголовного преследования - это окончание уполномоченным в соответствии с настоящим Кодексом участником уголовного судопроизводства любой процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, ввиду наличия оснований, предусмотренных настоящим Кодексом».

«Прекращение уголовного дела - это окончание уголовного преследования в отношении всех подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления по уголовному делу ввиду наличия оснований, предусмотренных настоящим Кодексом, исключающее возможность его последующего возобновления».

Таким образом, прекращение уголовного дела и прекращение уголовного преследования являются самостоятельными институтами уголовно-процессуального права Российской Федерации, отличающимися правовыми последствиями: пресекающими, либо же не

имеющими пресекающего характера применительно к событию, подпадающему под признаки преступления, и вытекающей из него деятельности по изобличению подозреваемого, обвиняемого в совершении соответствующего преступления.

Список литературы:

1. Дочия, Р.М. Современные проблемы института прекращения уголовного дела (уголовного преследования): теоретические, правовые и прикладные вопросы – Омск – 2004. – С. 67-68.
2. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс / А.В. Ендольцева. М.: Кнорус, 2008 – С.451.
3. Иващенко, В.В. Определение понятия «прекращение уголовного дела» как формы окончания предварительного расследования по уголовным делам / В.В. Иващенко // Общество и право – 2009 – №2 (24) – С.2.
4. С.И. Лобанова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017 – № 1 (73) – С. 88.
5. Сефикурбанов, К.С., Магомедов, М.Ю. Соотношение понятий «прекращение уголовного дела» и «прекращение уголовного преследования» / К.С. Сефикурбанов, М.Ю. Магомедов // Закон и право – 2021 – №2 – С. 102.